

Роман Чернышевского «Что делать?» написан в 1862-1863 годах и имеет характерный подзаголовок – «Из рассказов о новых людях». Причем книга демонстративно начинается с точной даты – 11 июля 1856 года. Существовали ли тогда «новые люди», о которых можно написать целых несколько рассказов, – Лопухов, Кирсанов, Рахметов, Вера Павловна, их многочисленное прогрессивно настроенное окружение из студентов, офицеров, культурных швей и т. п.? Роман Тургенева «Накануне» (1859) свидетельствовал о другом – их еще не было в российской реальности, что признал с явным неудовольствием («Таких русских не бывает») и друг Чернышевского Добролюбов в статье «Когда же придет настоящий день?». Откуда взялся вдруг многочисленным «новым людям» с готовым мировоззрением в крепостнической военно-феодалной России, если их будущие вожди и идеологи Чернышевский и Добролюбов в 1856 году только встретились и познакомились? Да, весьма быстро формировалась разночинная интеллигенция, были прогрессивные и даже революционные настроения, тайные общества типа кружка Петрашевского, но ни «новых людей» Чернышевского с их «новой» моралью, ни новой единой революционно-демократической идеологии еще не существовало. Их предстояло организовать, создать, воспитать. С этой целью и написан этим замечательным публицистом чисто идеологический, социально-утопический роман «Что делать?». Нам часто говорили, что утопией у Чернышевского является только знаменитая вставная глава о четвертом сне Веры Павловны. Но если в реалистическом по форме романе действуют не существовавшие в тогдашней реальности персонажи, высказываются возникшие много позже политические, экономические и философские идеи, описываются небывалые явления вроде высокодоходных (!?) коллективных швейных мастерских с фурьеристскими общежитиями-фаланстерами – то вся эта книга по жанру и назначению своему является утопией, научной (ибо все эти псевдонаучные идеи почерпнуты из научных трудов различных зарубежных философов – теоретиков утопического социализма) фантастикой, предваряющей в нашей литературе знаменитый роман Е. И. Замятина «Мы». Роман политического мечтателя Чернышевского обращен в будущее, и будущее это видится сидящему в тюремной камере автору светлым и счастливым. Недаром демократический разночинец Кирсанов в самой обычной беседе говорит другу и единомышленнику Лопухову: «Золотой век – он будет... это мы знаем, но он еще впереди. Железный проходит, почти прошел, но золотой еще не настал». Они вместе с Верой Павловной, Рахметовым и другими передовыми интеллигентами трудятся, чтобы приблизить приход на Землю Золотого века. Здесь очень четко сформулирован социальный идеал автора, дана его последовательная критика реальной России с ее общественным строем и вековыми этическими принципами, показано идеальное общество будущего и его умные просвещенные хозяева, точнее, правители – «новые люди». В начале романа Вера Павловна поет французскую революционную песню, куда автором вписаны вещие слова: «Будет рай на земле». В ее знаменитом сне этот рай подробно описан. Он царит на всей планете Земля. Новый прекрасный мир Чернышевского разбит на правильные квадраты, и на этой шахматной доске нет места для «старых людей». Потом другой наш истовый «левый» утопист Андрей Платонов рассказал в своем «Котловане», куда этих ненужных людей денут. Сон Веры Павловны, как и аналогичная глава «Хотиллов» в родственном по жанру и идеям «Путешествии из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева (кстати, именно здесь задолго до англичанина Бентама высказана столь полюбившаяся Чернышевскому удобная теория разумного эгоизма), лишь венчает это здание, обобщая в своих фантастических образах главную идею романа-утопии. Ведь роман, написанный в крепости и напечатанный в 1863 году, действие свое завершает в 1865 (!!!) году, в финале его появляются не только дама в черном – жена писателя Ольга Сократовна Чернышевская, но и тихий мужчина лет тридцати – сам автор «Что делать?», освобожденный из тюрьмы революцией! Это ли не политическая утопия, это ли не самая смелая научная фантастика? Мечта Чернышевского будет посмелее идеи вечного двигателя. Современники Чернышевского все это отлично видели и правильно понимали. Либеральный профессор К. Кавелин писал об авторе романа «Что делать?» и его фанатичных последователях: «Они убеждены, что действительность должна подчиняться идеалу. Они

формулируют его во всех подробностях, заранее решая, в каком виде он должен перейти в жизнь. Во имя идеала они готовы насиловать действительность, перекраивая ее по заданному заранее шаблону». К чему привела идея насилия во имя идеала над природой, обществом и людьми, пусть вам расскажут историки и экологи. Идея эстетического насилия была распространена и на художественную литературу. Чернышевский – выдающийся теоретик реалистической эстетики, популяризатор знаменитой идеи «Бытие определяет сознание». Почему же он постоянно нарушает основные законы реалистического повествования в своем главном романе, а читающая публика и критика этого даже не замечают, хотя они же не прощали автору «Войны и мира» малейшего анахронизма, то есть нарушения правды исторических деталей и хода событий? Все дело в том, что писатель делает это сознательно, а читатели и критика с самого начала это видели и понимали, но молчали, ибо сказать прямо о цели автора значило донести властям на знаменитого политического узника и мученика революционной идеи.